

Пэй Цзюэхань догадывался, на что намекает Тан Янь, но лишь улыбнулся, не став его разоблачать.

— Мы отлично ладим, — произнес он, обращаясь к отцу Тану.

Отец Тан замер и слегка нахмурился, словно собираясь что-то возразить, но стоявшая рядом мать Тан тут же ущипнула его. Мужчина немедленно кивнул, проглотив готовые сорваться с языка слова.

Наблюдая за их перепалкой, Тан Янь наконец нашел подходящий момент. Усевшись рядом с Пэй Цзюэханем, он принялся беззастенчиво его поучать:

— Ну почему ты такой бестолковый? Даже намек не понял! — Тан Янь сложил руки на груди, задрал нос, и весь его вид излучал триумф, а лицо светилось живыми, неподдельными эмоциями. — Считаю, что я решил подсказать тебе лишь потому, что ты в последнее время хорошо себя ведешь. Отвечая на вопросы папы... хм, старайся подбирать слова поизящнее.

Тан Янь на секунду задумался, начиная делиться опытом:

— Понимаешь, это должно звучать солидно и возвышенно, но при этом доступно, логично и понятно.

Пэй Цзюэхань не совсем уловил суть.

Тан Янь живо представил себе сцену, как кто-то в ярости возвращается назад, потому что за ним никто не пошел, и, выглядывая из-за двери, громко кричит: «Так мы вернемся домой или нет?!» — и тут же нахмурился. Ему казалось, что это требование сродни тому самому «разноцветному черному» из интернета.

До того как появился Тан Янь, отец Тан совершенно не умел общаться с ребенком, постоянно отчитывая такого кроху, как если бы тот был его подчиненным. Но именно тогда Тан Янь словно открыл для себя новые горизонты, заложив фундамент своего доминирования в семейной иерархии.

Когда они добрались до дома, уже совсем стемнело, и дворецкий в вилле давно приготовил ужин, ожидая возвращения семьи. Дедушка и бабушка матери Тан, которым было уже за девяносто, до сих пор жили в родовом поместье, рыбачили в горах за домом и ухаживали за цветами.

И вот, наконец, Тан Янь со слезами на глазах тихо прошептал:

— Папа, можно ты не будешь наказывать меня слишком строго?

Изначально это была сущая мелочь, но под натиском слез и кокетства Тан Яня отец Тан действительно не стал его наказывать. А ведь у Тан Яня в голове постоянно рождались отличные идеи! Даже если он что-то забывал, всегда мог придумать план получше.

Видя, что Пэй Цзюэхань искренне интересуется детством Тан Яня, родители наперебой стали рассказывать обо всем — и о милых моментах, и о конфузах. Ведь нет ничего важнее обеда. Комната наполнилась веселым оживлением — за исключением самого Тан Яня.

Когда отец Тан приходил разбираться с проделками сына, Тан Янь тогда еще не был таким сообразительным: он пугался, плакал, признавал ошибки и тут же выкладывал свои мотивы.

— Хватит об этом! — Тан Янь отказался быть главной темой для их тимбилдинга и выбежал из комнаты.

Семьи Тан и Цюй — старинные влиятельные кланы, и их брак когда-то был в центре внимания всего высшего общества. Пэй Цзюэхань слушал истории старшего брата Тана о детстве Тан Яня и не мог сдерживать улыбки. Его учитель мог мгновенно придумать сотни стратегий, и даже если сам Пэй Цзюэхань был чуть слабее, десяток-другой вариантов он точно придумает!

Супруги Тан и Тан Яньцзэ приехали сюда сразу из аэропорта, чтобы забрать их. Тан Янь наблюдал за ними, лихорадочно работая головой. Ему нужно было притвориться, что у них с Пэй Цзюэханем прекрасные отношения, но при этом исподтишка ставить ему подножки.

Сложная задачка, однако!

Он мысленно вычеркнул все подготовленные ранее схемы, решив тщательно разработать новый план. Такой маленький котенок — он ведь должен быть очаровательным. Когда он нашел маленького принца, тому было уже четырнадцать лет — как котенок с уже прорезавшимися когтями, настороженный и нелюдимый. Потребовалось четыре года, чтобы хоть немного смягчить его характер.

Старший брат, услышав описание Тан Яня, усмехнулся и подвел итог:

— Просто относись к нему как к докладу перед начальством.

Сейчас, когда их родной сын наконец нашелся, за ним наблюдало множество глаз. Мать Тан была дочерью семьи Цюй, славящейся своим долголетием. Самой Цюй Ижун было уже за сорок, но она выглядела так, будто ей едва за тридцать, а ее аура была под стать имени — внушала трепет. Тан Яньцзэ унаследовал такой же характер, отчего детство Тан Яня было довольно безрадостным.

Тан Яню пришлось отложить разработку плана.

— Кстати, какие мысли по поводу приветственного вечера для Цзюэханя? — внезапно спросил отец Тан, обычно придерживавшийся правила: когда едим — не говорим.

Из-за того, что родители вернулись раньше, планы Тан Яня по использованию Пэй Цзюэханя как личного раба для борьбы с бессонницей стали менее осуществимыми. Пэй Цзюэхань заметил, что стены гостиной на первом этаже были почти полностью увешаны фотографиями, да и на столах стояло множество рамок.

— А придут все те тетушки, дядюшки и кузины? — спросил Тан Янь.

— Разумеется, — подтвердил старший брат Тан.

Тан Янь, закусив вилку, помрачнел при мысли о родственниках. Каждый раз, когда они собирались на праздник, сколько бы лет ему ни было, эти люди постоянно лезли тискать его за щеки и гладить по голове. Если они все соберутся в одном доме, Тан Янь чувствовал, что вот-вот взорвется.

Но вдруг его осенило. Возможно, он был самым младшим в семье, поэтому его всегда и донимали. Но теперь всё иначе! Пэй Цзюэхань вернулся! Он — настоящий младший в семье Тан! К тому же, раз Пэй Цзюэхань — главный герой вечера, он вполне способен принять на себя весь огонь противника.

Осознав это, Тан Янь просиял. Ему не нужно было ничего делать — одни только родственники способны были измотать Пэй Цзюэханя!

Тан Янь поднял руку:

— Раз это вечер в честь Пэй Цзюэханя, нужно подчеркнуть главное, а не менять акценты!

Отец Тан кивнул, призывая продолжать.

— Давайте поставим в самом центре зала огромную фотографию Пэй Цзюэханя! — Тан Янь показал руками размер — больше, чем он сам. — Чтобы все с первого взгляда поняли, кто здесь главный! Ну как, а? — Тан Янь с блестящими глазами обвел всех взглядом.

Пэй Цзюэхань молчал. Тан Яньцзэ молчал. Родители Тан тоже молчали. Вся семья погрузилась в тишину.

— ...Кхм, предложение интересное, — первым нарушил молчание отец Тан. — Может... как-нибудь в другой раз.

У отца Тан не хватало духу раскритиковать единственное маленькое солнышко семьи. Родители

могут баловать детей, но Пэй Цзюэхань — нет.

— Янь, ты хочешь меня отправить на тот свет? — Пэй Цзюэхань наклонил голову, глядя на Тан Яня с искренней улыбкой.

Тан Яня словно током ударило, и он тут же нашелся:

— Я, я вовсе не это имел в виду! — он покраснел, но упорно не желал признавать ошибку. — Кто сказал, что фотография — это для похорон? Это привлечение внимания к герою! Это литературный прием, метафора!

Мать Тан проигнорировала бред маленького глупышки, любуясь гармоничной атмосферой за столом.

— Главный герой вечера — Цзюэхань, а также Янь.

Отец Тан решил сгладить углы. Тан Янь нахмурился — ему не улыбалось быть выставленным в качестве щита. Если героев двое, то придется общаться со всеми этими людьми?

Надувшись, он пробурчал:

— Хотите повесить фото нас обоих? Или вообще всей семьи?

— Никаких фотографий! — вспылила мать Тан и хлопнула по столу так, что Тан Янь втянул голову в плечи.

После бурного обсуждения решили провести всё в их собственном доме — вилла достаточно велика, чтобы вместить такое мероприятие.

После ужина Тан Янь вернулся в комнату, перерыл все шкафы и нашел записную книжку с замком, в которую когда-то пытался писать дневник, но бросил через три дня. Открыв её, он написал: План по изгнанию настоящего наследника. Затем зачеркнул заголовок — не то чтобы он был так уж обязан его изгонять. К тому же, парень в последнее время был послушным и позволял себя эксплуатировать.

Тан Янь подумал и оставил место пустым, переименовав заголовок в План по управлению настоящим наследником.

Первый пункт! Нужно...

У Тан Яня закипели мозги. Он пересмотрел множество исторических стратегий и перечитал

кучу сплетен о внутренней борьбе в кругах элиты. Вроде бы ничего не подходило.

Он долго размышлял, перебираясь от письменного стола на кресло, а оттуда — на кровать. Наконец, встав, он написал на первой странице: «Глава первая: Наблюдение». Принцип: враг на виду, мы в тени.

Согласно заветам учителя, сначала нужно узнать себя и противника! В мире интриг многие любили расставлять шпионов рядом с противником, и он считал это важнейшим шагом. Раз шпионов нет, он сам станет шпионом: для начала нужно изучить распорядок дня Пэй Цзюэханя. Так, если придется подсыпать яд, можно будет выбрать время, когда тот сделает первый глоток воды!

Тан Янь, опираясь на память, записал несколько пунктов. Например, привычка бегать по утрам — точное время подъема неизвестно. Или то, что Пэй Цзюэхань привередлив в еде — не любит много чего, но он не помнит что именно. Или то, что тот по ночам мучается бессонницей — причина неизвестна.

После долгих мучений Тан Янь заполнил главу наблюдений, оставив много пустых страниц и строк, чтобы дополнять их позже. Какой же он умный!

С этой мыслью Тан Янь принял душ и завалился в кровать, готовясь ко сну. Он долго лежал, но уснуть не смог — впрочем, теперь он знал причину и не паниковал.

Сейчас ему нужно было лишь дождаться, пока родители не будут смотреть, чтобы снова пойти эксплуатировать Пэй Цзюэханя. В конце концов, захват комнаты Пэй Цзюэханя — дело деликатное, открыто такое не провернешь.

Тан Янь осторожно приоткрыл дверь, выглянул в коридор, убедился, что никого нет, а родителей внизу не видно, и помчался стучать в дверь Пэй Цзюэханя. Тот открыл почти сразу, и Тан Янь, прижимая к груди подушку, привычно проскользнул внутрь.

Старший брат Тан и родители как раз закончили серьезное «взрослое» семейное совещание в кабинете на втором этаже и, поднявшись на третий, как раз успели заметить, как Тан Янь снова тайком прокрался в чужую комнату.

<http://bllate.org/book/21316/2162893>